

© Перевод предоставлен российским изданием «*Бюллетень Европейского Суда по правам человека*» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Рёмен и Шмит против Люксембурга [Roemen and Schmit – Luxembourg] (№ 51772/99)

Постановление от 25 февраля 2003 г. [вынесено IV Секцией]

Факты

В июле 1998 года, заявитель, журналист, опубликовал статью в ежедневной газете, где утверждалось, что министр правительства Люксембурга совершил денежную махинацию, связанную с неправильным исчислением налога на добавленную стоимость, что повлекло наложение на него денежного штрафа налоговыми органами. Заявители привели документальное подтверждение своих обвинений, в частности решение директора департамента по налогам и сборам, предшествовавшее публикации данной статьи. Этим решением на министра налагался денежный штраф в связи с упомянутым нарушением. Министр подал заявление о преступлении, на основании которого было начато расследование в отношении журналиста – по обвинению в сокрытии нарушения профессиональной тайны и против неустановленного лица или лиц – по обвинению в разглашении профессиональной тайны. В заявлении прокурора о начале следствия по делу указывалось, что целью расследования было выявление должностных лиц департамента по налогам и сборам, имевших доступ к соответствующим досье и документам.

Первые два обыска, санкционированные следственным судьей, были произведены по месту жительства первого заявителя и на его рабочем месте, но результатов не дали. Иски заявителя об аннулировании ордеров на обыск, выданных следственным судьей, также оказались безуспешными. Во время обыска кабинета второй заявительницы, которая выступала адвокатом первого заявителя по его делу, было изъято служебное письмо конфиденциального характера, направленное директором департамента по налогам и сборам и датированное числом более поздним, чем дата публикации упоминавшейся статьи. Заявители объяснили этот факт тем, что это письмо было прислано анонимно на имя редакторов газеты, в которой работал заявитель, и что заявитель незамедлительно переправил этот документ своему адвокату. Поскольку этот обыск был ничтожным и юридически недействительным, изъятый документ был возвращен, но в тот же день он был снова изъят на основании нового постановления, выданного следственным судьей и утвержденного в установленном порядке.

По поводу положений Статьи 10 Конвенции. Обыски, проведенные в домах и служебных помещениях заявителей с целью установления личностей нарушителей профессиональной тайны, а тем самым – и источника информации журналиста, представляли собой вмешательство в реализацию его прав, гарантируемых Статьей 10 Конвенции. Это вмешательство государства в права человека, которое было предусмотрено законом, ставило перед собой правомерные цели предотвращения беспорядков или совершения преступлений.

Вопрос по существу заключается в необходимости данного вмешательства в демократическом обществе. Целью обысков было установление личностей потенциальных виновников утечки секретной служебной информации, а также выявление возможных

противозаконных действий, предположительно совершенных заявителем при исполнении им служебных обязанностей после получения данной информации; поэтому такие действия охраняются принципом обеспечения конфиденциальности источников информации журналистов. Газетная статья, написанная заявителем, затрагивала всеобщие интересы. Вначале обыски были проведены в помещениях заявителя, в то время как следствие было возбуждено одновременно против него и против официальных лиц. Власти Люксембурга не смогли привести данные о принятии ими также других мер, – помимо обысков помещений заявителя – которые могли способствовать установлению следственным судьей лиц, возможно виновных в совершении данных правонарушений. Без проведения обысков помещений заявителя, власти страны были бы не в состоянии, прежде всего, установить сам факт незаконного нарушения профессиональной тайны. Обыски с целью установления источника утечки информации, полученной журналистом, несмотря на их безрезультатность, представляли собой действие с более серьезными последствиями, чем распоряжение о раскрытии источника информации (см. Постановление Европейского Суда по делу «Гудвин против Соединенного Королевства», принятое 27 марта 1996 г.). Это объясняется тем, что следователи, вооруженные ордерами на обыск и неожиданно заставшие журналиста на его рабочем месте, располагают очень широкими следственными полномочиями в силу того факта, что они имеют доступ ко всем документам, хранящимся у журналиста. Вместе с тем, наличие в деле обстоятельств, связанных с ограничениями, установленными в отношении конфиденциальности источника журналистской информации, потребовало от Европейского Суда самого тщательного изучения дела. Хотя основания, приведенные судами страны, могли быть расценены как «относимые» к делу, они все же не были «достаточными» для обоснования производства обысков помещений заявителя. Таким образом, Европейский Суд пришел к выводу о несоответствии данной меры преследуемым целям.

Постановление

Нарушены положения Статьи 10 Конвенции (принято единогласно).

По поводу положений Статьи 8 Конвенции. Обыск, проведенный в жилых помещениях адвоката заявителя и изъятие документа, относящегося к делу ее клиента, представлял собой вмешательство государства в права человека. Это вмешательство государства в права человека, которое было предусмотрено законом, ставило перед собой правомерную цель, а именно: предотвращение беспорядков или преступлений.

Что же касается необходимости этого вмешательства, то поскольку обыск, проводившийся в ходе расследования, был обставлен соответствующими процессуальными гарантиями, то ордер на обыск давал следователям довольно широкие полномочия. Кроме того, и в наибольшей степени, цель обыска, в конечном счете, была сведена к установлению через адвоката журналиста источника информации, полученной журналистом, что в результате привело к обыску по месту жительства адвоката в нарушение прав, гарантированных заявителю Статьей 10 Конвенции. Кроме того, обыск, проведенный по месту жительства второй заявительницы, не соответствовал цели его проведения в том, что касается, в особенности, той стремительности, с которой он был проведен.

Постановление

Нарушены положения Статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил каждому заявителю компенсацию в возмещение морального вреда в размере 4 000

евро. Суд также вынес решение в пользу первого заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством в размере 11 629,41 евро.